

I

I. «Дело Ив Роше»

14 декабря 2012 года Следственный комитет сообщил о возбуждении уголовного дела в отношении Алексея Навального и его брата Олега по факту совершения преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159, пунктов «а» и «б» части 2 статьи 174.1 УК РФ — мошенничество, совершённое организованной группой в особо крупном размере, легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, группой лиц по предварительному сговору и с использованием своего служебного положения.

Дело было [возбуждено](#) по заявлению генерального директора ООО «Ив Роше Восток» француза Бруно Лепру.

Текст заявления о преступлении, подписанный Бруно Лепру

Позиция обвинения

Алексеем Навальным была [создана](#) фирма — ООО «Главное подписное агентство». Номинальным учредителем являлся кипрский офшор Навального Alortag Management Limited, а в качестве номинального генерального директора этой фирмы выступил его знакомый Леонид Запрудский. Бенефициаром компании являлись братья Навальные.

Брат Навального, Олег, будучи директором департамента внутренних почтовых отправок, сообщил представителям «Ив Роше» в России (ООО «Ив Роше Восток») о том, что для пользования услугами «Почты России» необходимо заключить договор на организацию грузовых перевозок с ООО «Главное подписное агентство».

05 августа 2008 года договор был заключен. Никаких услуг по данному договору «Главное подписное агентство» своему заказчику не оказывало, а перепоручило его ООО «АвтоСага».

Всего ООО «Ив Роше Восток» перечислило на счет ООО «Главподписка» 55 184 767 рублей, при реальной рыночной стоимости перевозки грузов на сумму не более 31 млн рублей.

Данные деньги были выведены на счет Кобяковской фабрики по лозоплетению по различным договорам поставки и аренды, откуда они частично были перечислены на счет Навального в его адвокатской конторе.

Алексей и Олег Навальные, 2014 | Фото: «Открытая Россия»

Позиция защиты

Навальный и его адвокаты [объясняли](#), что речь идет об обычной хозяйственной посреднической деятельности, а цены на перевозку для «Ив Роше» были среднерыночными.

Как утверждал Навальный, «Ив Роше» заставили написать заявление: «Ив Роше» официально сообщает следствию, что ни прямых убытков, ни упущенной выгоды нет».

В подтверждение этого довода он ссылаясь на письмо адвоката «Ив Роше» в Следственный Комитет.

Договоры с фабрикой родителей

После получения денежных средств от «Ив Роше», «Главподписка» заключила договор с Кобяковской фабрикой по лозоплетению (которую контролировали родители Навального) на аренду помещения в 80 квадратных метров. По данному договору, Кобяковская фабрика получала от «Главподписки» 300 тысяч рублей в месяц.

Скан договора с Кобяковской фабрикой

При этом стоимость аренды помещения в Московской области в несколько раз [превышала](#) рыночную стоимость аренды офиса в Москве.

Также заключались другие договоры – на поставку сырья и материалов, в совокупности за которые было перечислено около 19 миллионов рублей. При этом отсутствуют доказательства, подтверждающие существование закупленного товара и его дальнейшую судьбу.

Деньги от Кобяковской фабрики переводились на личные счета Навального как [адвоката](#), но какие именно услуги он оказывал как адвокат, неизвестно.

Кобяковская фабрика по лозоплетению, 2013 | Фото: Metaphorbase

Письмо Ив Роше «об отсутствии ущерба»

В материалах дела действительно есть письмо об отсутствии ущерба, однако [адресовано](#) оно не СК РФ, а генеральному директору ООО «Ив Роше Восток». От самого генерального директора компании Лепру никаких писем об отказе от ущерба в СКР не поступало.

Вместо него в Следственный Комитет обратился адвокат «Ив Роше», указав на [наличие](#) «сомнений уполномоченных представителей» в отношении суммы ущерба.

При этом неизвестно, был ли адвокат уполномочен на подачу такого письма генеральным директором, и что подразумевалось под «уполномоченными представителями».

«Ив Роше» официально не отказывалось от ущерба и не заявляло требований прекратить преследование Навального.

Это [признал](#) и адвокат самого Навального Полозов, пояснив, что даже если потерпевшие заявят, что у них нет никаких претензий, суд может признать подсудимых виновными:

Оценивать, был ущерб или нет — дело государства, а не потерпевших. Суд не связан при вынесении решения позицией потерпевшей стороны.

Алексей Навальный в зале заседаний Замоскворецкого суда Москвы, 2014 | Фото: Антон Денисов, РИА «Новости»

Показания против Навального

В числе тех, кто дал показания на Навального, заместитель гендиректора и начальник юридического отдела компании «Ив Роше» Шахманова (далее цитаты по [онлайн-трансляции](#) «Медиазоны»).

Свидетель Шахманова, отвечая на вопрос, почему к братьям Навальным возникли претензии, указала, что «Ив Роше» на момент заключения договора не знало, что Олег Навальный получит выгоду от сделки «Главподписки» и «Ив Роше» - и, как следствие, сможет использовать свое служебное положение для того, чтобы данная сделка была подписана:

— Мы считали, что злоупотребление доверием могло иметь место из-за того, что при заключении договора факт, что Олег был бенефициаром «Главподписки», доведен не был.

— Отправной точкой явился тот факт, что мы сочли, что нашим доверием злоупотребили: не сообщили, кто бенефициар, что «Главподписка» — давний партнер «Почты России». Как только мы считаем, что доверие нарушено, у нас появляется вопрос: не возникло ли у компании имущественных убытков.

Олег Навальный перед заседанием в Замоскворецком суде Москвы, 2014 | Фото: Сергей Бобылев, ТАСС

Также она показала, что договор с «Ив Роше» был заключен из-за того, что мощности «Почты России» не позволяли эффективно отправлять грузы, чем воспользовался Алексей Навальный:

— Если будет доказано, что пропускные мощности ярославского главпочтамта могли быть увеличены в конце 2011 — начале 2012 года, то мы могли бы везти посылки в Ярославль, а не в Москву. Если так, то эти затраты представляют для нас ущерб.

Свидетель дала оценку «Главподписке» как компании, не имевшей собственного транспорта:

— Обычно раскрывается, есть ли у компании транспорт и свои машины. Данная информация должна была быть сообщена в юридический отдел. Обычно у всех транспортных компаний есть свой автопарк, но тут этого нигде не проходило.

Алексей Навальный следующим образом отреагировал на показания свидетеля Шахмановой:

— Вы сказали 147 слов, противоречащих друг другу. Вы начальник юридического отдела? Как визирует договор? Есть ли документ с корпоративными стандартами?

Далее Шахманова сообщила, что у «Ив Роше» не было других вариантов, кроме как заключить договор с «Главподпиской», так как они единственные не испытывали проблем с отправкой почты.

— Вы говорили, что у других компаний возникали проблемы со сдачей отправок, а у «Главподписки» их не было. Откуда вы знаете?

— Со слов нашего сотрудника.

— Могли ли вы не заключать договор с «Главподпиской»?

— Нет, не могли. В тех обстоятельствах, в которых мы были в 2008 году мы не могли отказаться. Мы пробовали использовать другие компании, но они испытывали трудности.

Бруно Лепру | Фото: Алексей Николаев, ТАСС

Заявление на Навального

На суде проверили утверждения братьев Навальных, что якобы заявление в СКР «Ив Роше» написало под принуждением.

— Никто вам не навязывал писать заявление? — спрашивает у свидетеля судья.

— Нет.

— Сотрудник СК при этом присутствовал?

— Нет.

В прениях были оглашены показания бывшего генерального директора «Ив Роше» Бруно Лепру. Согласно им, подача заявления на Навального была согласована Лепру с французскими учредителями международной компании.

Звукозапись выступления представителя «Ив Роше Восток» в суде, 2014 | Дмитрий Масальский

Связи с «Почтой России»

Лепру сообщил, что «Ив Роше» постоянно сталкивался с проблемой своевременного приема и отправки посылок на почте. Эту проблему и взялся решить Олег Навальный, представив «Главподписку» как фирму, имеющую связи с руководством «Почты России». При этом «Ив Роше» не знало, что Олег одновременно является бенефициаром «Главподписки». Эти подозрения и побудили их обратиться с заявлением в СКР.

Как показал номинальный директор «Главподписки» Леонид Запрудский, все вопросы по фирме решал Алексей Навальный, которому он передал документы. Ряд подписей на учредительных документах фирмы были подделаны.

В прениях [выступил](#) и представитель потерпевших – компании «Ив Роше», полностью подтвердив позицию обвинения, и заявил, что его компания не собирается отказываться от претензий к подсудимым, и если бы на почте все было нормально, «Ив Роше» никогда не заключили бы договор с фирмой Навальных.

Анатолий Иванович и Людмила Ивановна Навальные, родители оппозиционера, 2013 | Фото: «Новая газета»

Комментируя предъявленные ему обвинения в легализации, Навальный [отметил](#):

«Я, кстати, обращаю внимание на то, что мало было сказано в прениях об обвинениях в легализации. Обратите внимание, по легализации не допрошен ни один человек, документов никаких нет. Казалось бы: вот, легализовали через предприятие родителей. Родителей-то допросили?»

Алексей Навальный и Петр Офицеров в Кировском суде, 2013

Фото: Максим Богодвид, РИА «Новости»

II

II. «Дело Кировлеса»

В 2009 году Алексей Навальный работал советником губернатора Кировской области Никиты Белых. С ним он познакомился в начале нулевых годов, затем в 2007 году получил от СПС, лидером которой был Белых, заказ на рекламу партии на парламентских выборах на сумму 100 миллионов рублей. Белых и Навальный были не только деловыми партнерами, но и **близкими** друзьями.

18 марта 2009 года знакомый Навального Пётр Офицеров, которого Навальный пригласил работать в Вятку, зарегистрировал ООО «Вятская лесная компания» («ВЛК»). 15 апреля был заключён договор между «ВЛК» и кировским государственным предприятием «Кировлес». Согласно **договору**, «Кировлес» обязался поставлять лесопroduкцию для «ВЛК».

В июле 2009 года департамент госсобственности Кировской области, являющийся учредителем «Кировлеса», инициировал проверку деятельности предприятия. Согласно аудиторскому отчёту, договор между «Кировлесом» и «ВЛК» был заведомо убыточным для «Кировлеса». В итоге в отношении Навального и Офицера было возбуждено уголовное дело по факту преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 160 УК РФ — растрата в особо крупном размере. За участие в совершении преступления был осужден генеральный директор «Кировлеса» Опалев, который **признал** вину и пошел на сотрудничество со следствием. Его показания стали одним из главных доказательств по делу Навального, которого признали организатором преступления.

В итоге Навальный получил пять лет лишения свободы, на следующий же день данный приговор был обжалован прокуратурой, и вышестоящим судом срок был **заменен** на условный. В 2017 году, после решения ЕСПЧ, дело Навального было пересмотрено Верховным Судом, и при новом рассмотрении дела Навальный **получил** все те же 5 лет условно.

Петр Офицеров на пересмотре дела Кировлеса, 2017 | Фото: Newsler

Версия обвинения

По **версии** обвинения, Навальный и Офицеров организовали заключение договора поставки лесопroduкции с «Кировлесом» на заведомо невыгодных для последнего условиях, после чего растратили переданные ООО «ВЛК» по данному договору средства на сумму 16 165 826 рублей.

При этом Навальный руководил деятельностью этой фирмы через Офицера.

Благодаря административному ресурсу Навального как советника губернатора, «Кировлес» запретил своим филиалам (лесхозам) продавать лес кому-либо на стороне, за исключением компании своего друга Офицера. В результате лес закупался потребителями не напрямую у «Кировлеса», а через «ВЛК», которое брало за это спекулятивную наценку.

В результате деятельности компании Офицера и Навального «Кировлес» понес **убытки** в виде недополученной прибыли на сумму 1,3 миллиона рублей.

Алексей Навальный на пересмотре дела Кировлеса, 2013 | Фото: Евгений Фельдман

Версия защиты

По словам Навального, действия «ВЛК» не могут считаться хищением (растратой), а представляют собой обычную предпринимательскую деятельность. Он уверял, что он не имел отношения к деятельности «ВЛК» и ничего не получал от этой компании.

Кроме того, как утверждала защита, ООО «ВЛК» оплатило ГУП «Кировлес» денежные средства за полученные лесоматериалы. Таким образом, в действиях Навального и Офицера **отсутствуют** такие юридические признаки растраты, как безвозмездность, противоправность, причинение ущерба, корыстный мотив и цель.

Также защита [утверждала](#), что ЕСПЧ признал приговор Навальному незаконным, а дело в отношении него – политическим, и обязал российские власти прекратить уголовное преследование.

Алексей Навальный и Петр Офицеров, 2017 | Фото: «Коммерсант»

Неполная оплата товара

«ВЛК» лишь частично оплатила «Кировлесу» товар, что подтверждается опубликованными [документами](#). Всего «ВЛК» осталось должно «Кировлесу» более 3 миллионов рублей.

В материалах дела есть между Навальным и гендиректором «ВЛК» Офицеровым. Как следует из нее, Навальный активно участвовал в текущей деятельности компании:

*«Хай. Я тут в срочном порядке покинул КО. На машине уехал И возвращаться не планирую. Начали вести подкоп (судя по всему по заказу по линии ВТБ). П***р бармен все спускает на тормозах или прямо потворствует. Тебе опасности нет. Но в суд и прокуратуру обратиться надо обязательно. Если нужны какие-то допросы на юристов/адвокатов — я готов. Все это секретная информация. Я всем, включая бухгалтера и вообще всем сказал, что у меня в мск важные дела и поэтому я отъезжаю на месяцок. Ты тоже не говори вообще никому. Если народ чухнет, что я уехал и «теперь больше не крутой и в игре не участвую» — это создаст больше проблем. Такие дела».*

Помимо этого, в переписке Навальный и Офицеров обсуждают некую программу, через которую можно «обмениваться зашифрованными файлами».

Убыток «Кировлеса» от «ВЛК»

Убытки «Кировлеса» – это сумма, которую компания могла бы получить при прямой продаже этой же продукции своим постоянным шести контрагентам, без всякого посредничества «ВЛК».

Согласно заключению экспертизы, что не отрицает и сам Навальный, «разница между стоимостью лесопroduкции, закупленной ООО «ВЛК» у «Кировлеса» и стоимостью ее реализации бывшим контрагентам «Кировлеса» (6 организаций) составила 589 110, 87 рублей».

Свидетель обвинения Сергей Змеев, 2013 | Фото: РАПСИ

Также из [показаний](#) свидетеля Сергея Змеева, заместителя генерального директора «Кировлеса» следовало:

«По проведенному мною анализу в июле 2009 года деятельности КОГУП и «ВЛК» было выявлено, что средняя отпускная цена со складов лесхозов за лесопroduкцию составляла 4190 рублей за 1 куб. По договорным обязательствам с «ВЛК» средняя цена составила 3415 рублей за 1 куб. Таким образом, убытки предприятия составили 775 руб. с 1 куб».

Запрет на продажу леса другим посредникам

Навальный, используя свое должностное положение, обеспечил принятие приказа от 19.05.2009 года № 76, которым запретил самостоятельную реализацию филиалам-лесхозам КОГУП «Кировлес». С этой даты «Кировлес» мог работать исключительно с «ВЛК», и исключительно по ценам, установленным «ВЛК». В противном случае директорам лесхозов угрожали привлечением к ответственности.

ЕСПЧ отверг жалобу о политическом деле

Европейский суд по правам человека выпустил «Решение 128-130», где [прокомментировал](#) доводы

Навального о политическом преследовании по «делу Кировлеса»:

«Заявители утверждали, что они подверглись уголовному преследованию и были осуждены по основаниям, не связанным с привлечением к правосудию, в частности, с целью помешать общественно-политической деятельности первого заявителя... Тем не менее, суд отмечает, что положения данных статей в части, относимой к настоящему делу, не содержат явных или подразумеваемых ограничений, которые могли бы стать предметом рассмотрения суда по статье 18 Конвенции. Поэтому суд отклоняет данную жалобу как не соответствующую положениям Конвенции».

ЕСПЧ ограничился признанием наличия нарушений при рассмотрении «дела Кировлеса», однако не признавал незаконным преследование Навального (в соответствии с пунктом 3 резолютивной части Решения ЕСПЧ, суд «единогласно [постановил](#), что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции»).

Судья Алексей Втюрин на заседании по «Кировлесу», 2016

Фото: Евгений Фельдман

III

III. Суд с Усмановым

В 2017 году Фонд борьбы с коррупцией опубликовал фильм о премьер-министре Дмитрие Медведеве и якобы контролируемом им имуществе через благотворительные фонды. Часть расследования была посвящена предпринимателю Алишеру Усманову. Было сказано, что он дал взятки Медведеву и Шувалову, осуществлял цензуру в «Коммерсанте», участвовал в незаконной приватизации и недоплачивает налоги в России.

В ответ Усманов записал [обращение](#) к Навальному с требованием извиниться, но получил в ответ лишь дополнительные [обвинения](#) в изнасиловании и хищениях.

В итоге Усманов обратился к Навальному и ФБК с [иском](#) об опровержении указанных сведений, указывая, что они порочат его честь и достоинство и являются недостоверными.

Адвокат Генрих Падва и Алексей Навальный на процессе о клевете на Алишера Усманова, 2017 | Фото: М. Стулов, «Ведомости»

Позиция истца

Адвокат Усманова Генрих Падва утверждал, что Навальный бездоказательно обвинил его в совершении преступлений, и что утверждения Навального опровергаются множеством документов.

Во-первых, справкой из налоговой, которая подтверждает, что Усманов в 2015-16 годах был налоговым резидентом России. Также на суде выяснилось, что Усманов [заплатил](#) в российский бюджет миллиарды рублей налогов.

Справка Межрегиональной инспекции ФНС, подтверждающая резидентский статус Усманова

Во-вторых, были представлены документы о сделке, которую Навальный назвал взяткой, – договоры и акты передачи имущества. В соответствии с заключением международной компании PriceWaterhouseCoopers, в ней отсутствуют признаки незаконной деятельности.

В-третьих, были представлены судебные документы, в том числе решение Тушинского районного суда, который в 2011 году [признал](#) не соответствующими действительности сведения о судимости Усманова за

изнасилование.

Позиция Навального и ФБК

В суде выяснилось, что у Навального нет на руках никаких доказательств его утверждений.

Вместо доказательств юристы Навального представили более двух десятков ходатайств – о вызове свидетелей, приобщении документов и т.д.

Каждое ходатайство было отклонено судом как **необоснованное** – чему были вполне конкретные правовые основания из-за допущенных Навальным и его юристами грубых ошибок при ведении дела.

Представители Навального **требовали** перенести дело в арбитражный суд (несмотря на то что закон относит такие дела к компетенции судов общей юрисдикции), заявляли **ходатайство** о приобщении к материалам дела видеоролика с выступлением умершего Березовского (который не может рассматриваться как свидетель, будучи мертвым).

Сам Навальный в итоге **признал**, что его утверждения об Усманове – это не расследование, основанное на фактах, а просто мнение, основанное на публикациях СМИ.

Ложное обвинение в изнасиловании

Одним из главных эпизодов процесса стали обвинения Навального в том, что Усманов виновен в изнасиловании:

Он в девяностые годы отсидел, по-моему, шесть лет в Узбекистане еще то ли за изнасилование, то ли за мошенничество, поэтому, во-первых, Алишер Усманов, безусловно, юридически является преступником и был преступником.

Крейг Мюррей, 2013 | Фото: Global Look Press

В ответ на представленные Усмановым документы об отсутствии судимости, Навальный потребовал от суда вызвать в качестве свидетеля бывшего британского посла в Узбекистане Мюррея, который якобы **утверждал**, что Усманов – насильник.

Я верю своим глазам. Я точно знаю, что английский посол в Узбекистане — это человек, с которым местные власти общаются на высшем уровне. Который имеет доступ к секретной информации спецслужб. Для которого собирает информацию все посольство.

Однако Мюррей не обвинял Усманова в изнасиловании, а говорил, что некие третьи лица обвиняли в этом Усманова, ссылаясь на «широко распространенное мнение» (widespread belief) и **просил** у читателей подробностей.

Вердикт суда

В итоге Навальный проиграл суд, который обязал его удалить публикации об Усманове и выпустить опровержение. Навальный в ответ **заявил**, что ему «плевать на решение суда».

Позиция Навального в суде была оценена как крайне **слабая** не только его противниками, но и единомышленниками, в том числе оппозиционерами Львом Шлосбергом, которого Навальный неоднократно **поддерживал**, и Ильей Пономаревым.

Ролик, который Навальный отказался удалять, по состоянию на сентябрь 2017 года все еще находится в открытом доступе. Сразу после разбирательства представители Усманова заявили, что не требовали от суда полного удаления ролика, а только исключения из него информации, порочащей бизнесмена. Тем не менее суд постановил [удалить](#) весь ролик и связанные публикации.

Согласно существующим законодательным [формулировкам](#), доступ к ролику Алексея Навального должен ограничить сам видеохостинг YouTube.